

Почему быть периферией не почетно, и почему России это не грозит

Межевич Н. М.

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Внешняя политика Российской Федерации привлекает внимание экспертов и исследователей не только в дни очевидных побед, но и в периоды серьезных испытаний. Да, России удалось не стать периферией какого-либо Центра — это первое, необходимое, но никак не единственное условие национально-государственного развития. Вторым условием является формирование такой внешней политики, которая не ориентируется на сотрудничество с каким-либо эксклюзивным партнером, а четко и недвусмысленно заявляет: Россия сама по себе является центром силы.

Ключевые слова: кризис, периферия, Центр, Россия, глобализация

Для цитирования: Межевич Н. М. Почему быть периферией не почетно, и почему России это не грозит // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 160–163.

Why Being a Periphery is not Honorable, and why It does not Threaten Russia

Nikolay M. Mezhevich

Institute of Europe of Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation; mez13@mail.ru

ABSTRACT

The foreign policy of the Russian Federation attracts the attention of experts and researchers not only during the days of obvious victories, but also during periods of serious trials. Russia managed not to become the periphery of any Center; this is the first, necessary, but not the only condition for National State development. The second condition is the formation of such a foreign policy, which does not focus on cooperation with any exclusive partner, but clearly and unequivocally declares: Russia itself is the center of power.

Keywords: crisis, periphery, Center, Russia, globalization

For citing: Mezhevich N. M. Why Being a Periphery is not Honorable, and why It does not Threaten Russia // Administrative consulting. 2020. N 9. P. 160–163.

Распад социалистической системы и Советского Союза проходил в условиях, когда «глобальные хирурги» сами учились непосредственно у тела больного. Был выбран не медикаментозный, а хирургический путь, основанный на догматах новой веры. Как отметил Ал. А. Громыко: «„Конец истории“ предполагал окончательный триумф именно либеральной демократии, позже речь пошла не столько об идеологии рыночного раскрепощения и „отбрасывания государственного влияния назад“, сколько об обосновании новой фазы глобализации и огромной власти транснационального капитала, особенно в сфере информационных и коммуникационных технологий, Интернета, социальных сетей, больших данных, программного обеспечения» [2, с. 14]. В основе «конца истории» было предположение о возможности глобального управления из одного Центра. При этом для нас результирующая политических прогнозов 1990-х — превращение России в глобальную периферию. Осторожные альтернативные мнения во внимание не принимались. Не получил должной оценки и поддержки план интеграции России «на равных». России был предложен вариант

двойной периферии. Стать европейской периферией, которая сама выступает в аналогичном качестве по отношению к США. Стать периферией для Эстонии и Румынии выходило за пределы возможных подходов российских атлантистов. Действительно, «периферийное положение в мир-экономике несовместимо с существованием сильного государства, на периферии не хватает ресурсов для поддержания относительно эффективной системы власти» [1, с. 37].

Статус «центральности» становится фактором социально-экономического климата, влияющего, в свою очередь, к примеру, на инвестиционную привлекательность. Это обстоятельство подчеркивает и М. Портер: «Парадоксальным является то, что устойчивые конкурентные преимущества в условиях мировой экономики часто оказываются в большей степени локальными.... Близость в географическом, культурном и организационном плане обеспечивает возможность специального доступа, особые взаимоотношения, лучшую информированность, возникновение мощных стимулов, а также другие преимущества в производительности и в росте производительности, которые сложно получить на расстоянии». Иными словами, культурная и организационная близость являются экономическим ресурсом, фактором конкурентных преимуществ.

Совсем иные функции и возможности имеет периферия. Следует обратить внимание и на некоторые экономические характеристики, например, связанные с ранжированием социально-статусных диспозиций по оси центр — периферия. В данном случае позиционирование по линии центр — периферия понимается не в пространственно-географическом отношении, а в связи с близостью или удаленностью от средоточий разного рода ресурсов и взаимодействий. Поскольку социально-статусная приближенность к центрам облегчает доступ к ресурсам и возможностям деятельности, она способствует экономическому развитию. Социально-статусная вытесненность на периферию ограничивает доступ к ресурсам и возможностям и подкрепляет охранительную (или оборонительную), консервативную по сути жизненную установку, связанную с удержанием экономических и статусных позиций. «Периферия, как зависимая территория, которая контролирует, в лучшем случае, только свои ресурсы и испытывает влияние случайностей даже на дальних рынках; она изолирована от всех других регионов, кроме центрального, и в меньшей степени содействует коммуникационному потоку внутри территории; обладает незначительным культурным потенциалом, который фрагментарен и ограничен и не преобладает на политически определенной территории. Во всех этих сферах периферия зависит от одного или более центров...» [6, с. 5].

Проблема наших оппонентов заключалась в том, что они были искренне уверены, что центров осталось не более одного. По отношению к этому центру Россия действительно смотрелась периферийно. Однако это ощущение напоминает руководство внешней политикой по школьному глобусу, а мировой экономикой по музейному арифмометру. Фактор Китая свел ценность этих прогнозов к стоимости бумаги, на которой они опубликованы. Кроме того, Центральная и Восточная Европа стала для коллективного Запада первоочередной задачей в рамках глобального переустройства, а постсоветское пространство привлекало внимание несколько меньше. Это дало выигрыш во времени.

Укажем на несколько принципиально важных теоретических положений. Мы рассматриваем «Центр» как привилегированную местность за пределами государства (внешний центр) или на территории государства (встроенный центр), причем характер этих привилегий определяется совокупным воздействием следующих факторов:

- традиционное размещение штаб-квартир владельцев военных, административных, экономических и культурных ресурсов;
- коммуникационная обустроенность, наличие мест для обсуждений, переговоров и принятия решений;

- концентрация экономически активного населения, которое занято обработкой и обменом информации, подготовкой законодательной и нормативной базы для большинства населения страны;
- осуществление Центром политического контроля;
- определение Центром параметров культурной стандартизации;
- контроль Центром объема сделок между владельцами ресурсов на всей территории. В экономическом контексте формируется сложная система разделения полномочий в области бюджетного процесса и управления собственностью. Наконец, ключевым условием стабильности и устойчивости в государстве является взаимное подкрепление указанных экономических и политических реформ.

Важно отметить то, что эти «Центры» могут находиться как в пределах национальной территории, так и за ее границами. Такая система в нормальных условиях формируется годами или даже столетиями и связана со сложной системой компромиссов между политическими элитами Центра и периферии.

В целом можно выделить следующие три вида моделей взаимоотношений «центр — периферия»:

1. Периферия отдает свои ресурсы (трудовые, инфраструктуру, свободные земельные участки) Центру и сильно зависима от центр-периферийных связей.
2. Центр оказывает ресурсоформирующее воздействие на периферию. При этом нельзя однозначно говорить о том, что данное воздействие является ростоформирующим фактором для периферийной территории и приводит к сглаживанию асимметрии развития.
3. «Закрытая» экономика периферийной территории, которая не предполагает взаимодействие с центром. Ресурсные потоки циркулируют либо только внутри данной экономической системы, либо в горизонтальных направлениях, т.е. между относительно равноправными по своему социально-экономическому положению территориями. В этом случае экономическое пространство имеет тенденцию к поляризации по линии «центр — периферия»; «при этом периферийные территории, как правило, в период кризиса деградируют наиболее быстро, сбрасывая налет индустриальной модернизации и становясь экономически более примитивным» [3, с. 43].

Теперь о кризисе. Согласно оценкам Всемирного банка, опубликованным в июне 2020 г., вызванная пандемией глобальная рецессия, несмотря на объемы государственной поддержки, может привести к падению мирового ВВП на 5,2% в этом году и оказаться наиболее глубокой со времен Второй мировой войны [5].

Российская география не только создает проблемы, но и помогает их решать. Даже виртуозы идеологических войн, знающие наши проблемы лучше нас самих, возвращаются к адекватной оценке Российской цивилизации. Да, военно-политическая составляющая в нашей жизни оказалась более развитой, чем собственно экономическая. Это было необходимо для сохранения целостности и непревращения в периферию-придаток. Новгород по отдельности и Кубань сама по себе могут быть периферией, равно как и Урал без Поволжья к западу и Западной Сибири к востоку. В целом же очевидные преимущества Российской Федерации заключаются именно в том, что она не может быть периферией ни для Европы, ни для Америки, ни для Китая. Литва может быть периферией Польши, которая может быть периферией Германии, которая является периферией США, но к России эта модель неприемлема.

Последние события сентября 2020 г. лучше всего охарактеризовал Ф. Лукьянов: «Иррациональность происходящего не позволяет рассчитывать на нахождение разумного и приемлемого для всех выхода из ситуации» [4]. Однако и в этом случае можно говорить о частичной изоляции России, но не превращении ее в периферию.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Россия и капиталистический мир — экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 30–42.
2. *Громько Ал. А.* Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. 2020. № 2. С. 5–16.
3. *Зубаревич Н.В.* 2001. Новая центрo-периферийная конфигурация постсоветского пространства // Процессы интеграции на постсоветском пространстве: тенденции и противоречия. М. : ИМЭПИ РАН, 2001.
4. *Лукьянов Ф.* Через Запад на Восток. Как отношения России с Европой и США ушли в прошлое [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/cherez-zapad-na-vostok/> (дата обращения: 29.09.2020).
5. *Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития : эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.) ; П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.) ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с.
6. *Rokkan Stein, Urwin Derek W.* Introduction: Centers and Peripheries in Western Europe // *The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism.* London, Beverly Hills, New Delhi, 1982.

Об авторе:

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. *Wallerstein I.* Russia and the capitalist world — economy, 1500–2010 // Free thought [Svobodnaya mysl']. 1996. No. 5. P. 30–42. (In rus)
2. *Gromyko Al. A.* Metamorphoses of political neoliberalism // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2020. No. 2. P. 5–16. (In rus)
3. *Zubarevich N. V.* 2001. The new center-peripheral configuration of the post-Soviet space // Integration processes in the post-Soviet space: trends and contradictions. M.: IMEPI RAS, 2001. (In rus)
4. *Lukyanov F.* Through the West to the East. How Russia's relations with Europe and the United States are outdated [Electronic Resource]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/cherez-zapad-na-vostok/> (case date: 29.09.2020). (In rus)
5. *Russia in a new era: the choice of priorities and the goal of national development: expert report / Ya. I. Kuzminov; P. V. Orekhin, P. N. Ntreba (ex. ed.); National Research University "Higher School of Economics."* M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 112 p. (In rus)
6. *Rokkan Stein, Urwin Derek W.* Introduction: Centers and Peripheries in Western Europe // *The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism.* London, Beverly Hills, New Delhi, 1982.

About the author:

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru